

Н. Н. БАУТИН

О ЗАДАЧЕ Л. И. МАНДЕЛЬШТАМА В ТЕОРИИ ЧАСОВ

(Представлено академиком А. А. Андроновым 21 I 1949)

1. Простейшие часы, как механическая автоколебательная система с двумя степенями свободы, состоят из двух главных частей: балансира (регулятора), взаимодействующего с ходовым колесом, и самого ходового колеса, увлекаемого во вращение постоянным моментом. В зависимости от того, будет ли балансир обладать собственным периодом или таковым обладать не будет, мы получим часы Галилея — Гюйгенса или до-галилеевы часы.

В 1944 г. Л. И. Мандельштамом была поставлена следующая задача: сравнить производные $\partial\tau/\partial\lambda_i$ (где τ — период автоколебаний, а λ_i — соответствующие параметры: постоянный момент, вращающий ходовое колесо, коэффициент восстановления неупругого удара, коэффициент вязкого трения и т. д.) для часов Галилея — Гюйгенса и для аналогичных (но без восстанавливающей силы) до-галилеевых часов. При этом Л. И. Мандельштам выразил уверенность, что это сравнение позволит точно сформулировать динамические особенности часов Галилея — Гюйгенса по сравнению с до-галилеевыми часами и, следовательно, позволит точно охарактеризовать роль восстанавливающей силы, т. е. роль пружины или маятника как стабилизатора периода автоколебаний часов.

В настоящей заметке эта задача решается для некоторой идеальной модели часов, обладающей, однако, двумя степенями свободы. Последнее обстоятельство является существенным, так как рассмотрение моделей с одной степенью свободы, во-первых, не всегда позволяет сделать правильные выводы об устойчивости интересующих теорию часов движений и, во-вторых, не позволяет проследить зависимость от параметров балансира и ходового колеса перехода часов с режима противоударов на режим подталкивающих ударов.

2. Рассмотрим, пренебрегая твердым трением, идеальную модель часов, имеющую две степени свободы (1). Период 2τ рассматриваемого периодического движения системы будет зависеть от параметров J, k, p, h, x , характеризующих: J ($J > 0$) — отношение моментов инерции балансира и ходового колеса; k ($0 \leq k < 1$) — коэффициент восстановления при ударе; p ($p > 0$) — вращающий момент на оси ходового колеса; h ($h \geq 0$) — вязкое трение и x ($x \geq 0$) — упругость пружины балансира. Эта зависимость для рассматриваемой модели дается, согласно (1), уравнением

$$p\tau^2 [2\alpha - \beta + 2(1 - \alpha)u(h, x; \tau)] = \beta, \quad (1)$$

где $\alpha = (J - k)/(1 + J)$ и $\beta = \alpha + k$; $u(h, x; \tau)$ для модели часов Галилея — Гюйгенса имеет вид:

$$u(h, \kappa; \tau) = \frac{e^{-h\tau} \left(\cos \omega\tau + \frac{h}{\omega} \sin \omega\tau \right) + 1}{e^{-2h\tau} + 2e^{-h\tau} \cos \omega\tau + 1} \quad (\omega = \sqrt{\kappa - h^2}), \quad (2)$$

а для модели до-галилеевых часов

$$u(h, 0; \tau) \equiv v(h, \tau) = \frac{1}{1 + e^{-2h\tau}}. \quad (3)$$

Периодическое движение будет устойчиво, если выполняются условия:

$$\begin{aligned} A &= \beta(2\alpha - \beta) \frac{1}{g} + \beta(1 - \alpha) [2(1 - \bar{a}_1) - g(\tau)\Phi_1] > 0, \\ B &= [\alpha^2 + (\alpha - \beta)^2](b_1 - a_1) + 2[1 + (1 - \beta)^2] - 2g(1 - \alpha)^2(1 - \bar{a}_1)^2 + \\ &+ [2(1 - \alpha)^2 - (1 - \beta)^2 - 1](1 - \bar{a}_1) - \beta(1 - \alpha)[2\bar{a}_0 + g\tau\Phi_2] > 0, \\ C &= 4[1 + (\alpha - \beta)^2 b_1] - B > 0, \\ D &= 2 - \frac{A+B}{2} + \frac{B-A}{2}(\alpha - \beta)^2 b_1 - 2(\alpha - \beta)^4 b_1^2 > 0, \end{aligned} \quad (4)$$

где

$$\frac{1}{g} = e^{-2h\tau} + 2e^{-h\tau} \cos \omega\tau + 1, \quad b_1 = e^{-2h\tau}, \quad \bar{a}_0 = \frac{1}{\omega\tau} \sin \omega\tau,$$

$$b_1 - a_1 = e^{-2h\tau} + e^{-h\tau} \left(\frac{h}{\omega} \sin \omega\tau - \cos \omega\tau \right),$$

$$1 - \bar{a}_1 = 1 + e^{-h\tau} \left(\frac{h}{\omega} \sin \omega\tau + \cos \omega\tau \right),$$

$$\Phi_1 = e^{-h\tau} \left[\frac{h^2 - \omega^2}{\omega} (1 - e^{-2h\tau}) \sin \omega\tau - 2h(1 + e^{-2h\tau}) \cos \omega\tau - 4he^{-h\tau} \right],$$

$$\Phi_2 = e^{-h\tau} \left[\frac{\omega^2 - h^2}{\omega} (1 + e^{-2h\tau}) \sin \omega\tau + 2h(1 - e^{-2h\tau}) \cos \omega\tau \right].$$

3. Различие в динамических свойствах часов Галилея—Гюйгенса и до-галилеевых часов тесно связано с различием в поведении последовательностей функций $u_\nu(h_\nu, \kappa; \tau)$ и $v_\nu(h_\nu, \tau)$ при $h_\nu \rightarrow 0$. Нетрудно показать, что для любого $\kappa > 0$ и любого положительного $\tau \neq \frac{\pi}{\sqrt{\kappa}}(2n+1)$

$= 0, 1, \dots$) предельные значения функций u_ν и v_ν для часов Галилея—Гюйгенса и для до-галилеевых часов совпадают:

$$\lim_{h_\nu \rightarrow 0} u_\nu(h_\nu, \kappa; \tau) = \lim_{h_\nu \rightarrow 0} v_\nu(h_\nu, \tau) = \frac{1}{2}.$$

Однако последовательность функций $u(h_\nu, \kappa; \tau)$ для часов Галилея—Гюйгенса (в отличие от последовательности функций $v_\nu(h_\nu, \tau)$ для часов до-галилеевых) сходится при $h_\nu \rightarrow 0$ к предельной функции неравномерно и предельная функция при $\tau = \frac{\pi}{\sqrt{\kappa}}(2n+1)$ имеет разрыв. Последовательность кривых $u_\nu(h_\nu, \kappa; \tau)$ сходится при $h_\nu \rightarrow 0$ к предельной кривой, содержащей при $\tau = \frac{\pi}{\sqrt{\kappa}}(2n+1)$ „отрезок“ $u \geq 1/2$.

На рис. 1 для часов Галилея — Гюйгенса приведены кривые зависимости полупериода τ от величины p , характеризующей вращающий момент на оси ходового колеса. Кривые построены по уравнениям (1) и (2) для различных значений h и фиксированных значений остальных параметров. Замечательным является наличие у предельной кривой горизонтального отрезка AB . Наличие такого отрезка представляет характерную особенность часов Галилея — Гюйгенса и позволяет для достаточно малого h и значений τ , близких к значению π/\sqrt{x} (характеризующему полупериод собственных колебаний балансира), найти на кривых участки сколь угодно малого наклона. На рис. 1 и 2 жирными линиями выделены участки кривых, соответствующие устойчивым режимам, для которых условия (4) выполняются. Из рис. 1 видно, что при $h \rightarrow 0$ область устойчивых режимов изменяется таким образом, что как раз участки кривых с малым наклоном, примыкающие к отрезку AB , оказываются неустойчивыми (так как выражение для коэффициента B в (4) из-за члена $g\Phi_2$ становится при $h \rightarrow 0$ и $\omega\tau \rightarrow \pi$ отрицательным). Нельзя поэтому, располагаясь одной только величиной параметра h , одновременно удовлетворить требованиям заданной малости $d\tau/dr$ и условиям устойчивости.

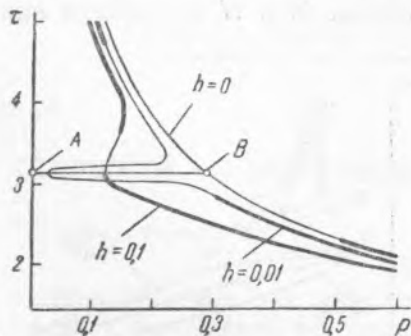

Рис. 1

Можно, однако, показать, что для часов Галилея — Гюйгенса совместным изменением параметров системы возможно одновременно удовлетворить как условиям заданной малости производных, так и условиям устойчивости.

Теорема 1. Для рассматриваемой модели часов Галилея — Гюйгенса при любом фиксированном τ ($\tau > 0$), любом фиксированном k ($0 \leq k < 1$) и сколь угодно малом $\varepsilon > 0$ можно так выбирать значения параметров системы x, J, h, p , что будут удовлетворяться условия устойчивости периодического решения по отношению к изменению начальных условий (в смысле Ляпунова) и неравенства

$$\frac{\partial \tau}{\partial p} < \varepsilon, \quad \frac{\partial \tau}{\partial J} < \varepsilon, \quad \frac{\partial \tau}{\partial h} < \varepsilon, \quad \frac{\partial \tau}{\partial k} < \varepsilon, \quad (A)$$

характеризующие стабильность периода по отношению к изменению параметров.

Теорема 2. Для рассматриваемой модели до-галилеевых часов (т. е. при $x = 0$) нельзя распорядиться параметрами J, h, p так, чтобы при фиксированных τ и k и при любом заданном ε удовлетворить условия (A).

4. Различия в динамических свойствах часов Галилея — Гюйгенса, работающих в режиме с противоударами, и часов Галилея — Гюйгенса, работающих в режиме с подталкивающими ударами, устанавливается теоремой:

Теорема 3. Пусть ε_ν ($\nu = 1, 2, \dots$) — монотонно убывающая последовательность, сходящаяся к нулю, и $M_\nu(x_\nu, h_\nu, J_\nu; k, \tau)$ ($\nu = 1, 2, \dots$) — соответствующая последовательность точек в пространстве параметров такая, что для каждого ν ($\nu = 1, 2, \dots$) условия устойчивости периодического движения и условия (A) тео-

ремы 1 выполняются. Тогда для всех ν , начиная с некоторого $\nu=N$, рассматриваемое периодическое движение будет периодическим движением с подталкивающими ударами.

5. На рис. 2 приведены кривые зависимости полупериода τ от величины ρ , характеризующей вращающий момент, построенные для фиксированных значений параметров κ и k ($\kappa=1, k=0,5$) и различных h и J , связанных соотношением $\alpha \equiv \frac{J-k}{1+J} = 1-2h$. Жирными линия-

ми выделены участки кривых, соответствующие устойчивым режимам. Точками M и N на каждой кривой выделены участки, соответствующие режиму подталкивающих ударов. Чертеж иллюстрирует теоремы 1 и 3. На рис. 2 видно, как при $h \rightarrow 0$ и $\alpha \rightarrow 1$ участки кривых, соответствующие подталкивающим ударам, стягиваются к горизонтальному отрезку предельной кривой.

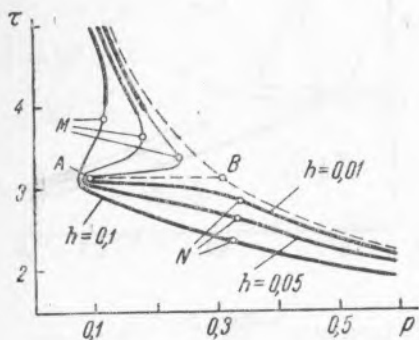

Рис. 2

6. Сравнение предельных кривых (для $h=0$) для часов Галилея — Гюйгенса и до-галилеевых часов, совпадающих повсюду, где совпадают предельные значения функций $u(h, \kappa; \tau)$ и $v(h, \tau)$, позволяет обнаружить для рассматриваемой модели факт точного совпадения периодов у часов Галилея — Гюйгенса и до-галилеевых часов при отсутствии

затухания и равенстве всех остальных параметров (хотя амплитуда колебаний и места соударения при этом различны).

Заметим также, что для устойчивости до-галилеевых часов — в предположении мгновенной передачи импульса — необходимо условие $J < 1$ (2). Наличие собственного периода может сообщать устойчивость и тем режимам, где $J > 1$.

Физико-технический институт
Горьковского государственного университета

Поступило
5 I, 1949

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Н. Н. Баутин, ДАН, 61, № 1 (1948). ² А. А. Андронов и Ю. И. Неймарк, ДАН, 51, № 1 (1945).